

Чтобы стать подлинно христианской, семья призвана относиться к жизни, её ценностям и проблемам в свете христианской веры. Христианская семья как внутри себя, так и за её границами, призвана к стяжанию такой любви, какая описана в первом послании к Коринфянам, 13. Христианская семья должна быть пронизана обязательной для всех дисциплиной, в ней должна царить христианская иерархия ценностей. Повседневная рутинная в христианской семье пронизана светом Божественного присутствия — оно проявляется и в семейной молитве, и в церковных традициях и праздниках. В христианском доме разум, таланты и дарования ребенка призваны развиваться, поскольку христианство сознаёт огромную ценность человеческой личности.

ДОМАШНЯЯ МОЛИТВА

Можно ли научить молитве? Молитва — это беседа с Богом, это «стояние перед Богом», для молитвы необходимо искреннее усердие человека с помощью благодати Божией. В каком-то смысле молиться учат так же, как учат говорить. Существует врождённая способность к речи; но должно быть и то, о чём нужно сказать, и обладание искусством речи. В семье ребёнок учится говорить, общаться с другими людьми, и в семье же может «научиться» молитве. Сначала ребёнок молится с другими, приобретает привычку ежедневно молиться, а затем молитва может стать живым опытом, сначала детским, а потом и вполне взрослым. Я упоминаю о разных видах молитвы, чтобы родители поняли, чего они хотят: заучивать молитвы, конечно, же полезно, но это не есть обучение молитве.

Лучший способ приобщить ребёнка к опыту молитвы — это молиться вместе с ним. Все начинается с молитвы родителей над новорожденным; для матери это, возможно, величайший молитвенный опыт. С этой минуты и закладывается основа для ежедневного участия ребёнка в молитве.

Обычно первая молитва ребёнка — это просьба («Господи, пожалуйста...»), когда ребёнок составляет длинный список имён, которые ему хочется упомянуть. Очень важно, чтобы родители действительно молились с ребёнком. Первый опыт разговора с Богом для ребёнка очень важен. Тем самым он подтверждает, что Бог есть, и ему важно связать с этим открытием имена людей, которых он знает и любит. В этом возрасте ощущение присутствия Бога вполне естественно. Когда ребёнок подрастет, можно научить его благодарственной молитве («Благодарю Тебя, Господи...»); родители могут помочь ребёнку вспомнить самые радостные события дня.

В православных семьях обычно прежде всего выучивают молитву «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь», которую произносят при крестном знамении. Молитва эта соединена с действием, которое малышам кажется игрой; она коротка и полна смысла даже для взрослых, только не забудьте объяснить ребёнку

когда он станет старше, смысл молитвы. Поэтому она кажется мне лучше, чем «детская молитва» в форме стихов, тем более что сочиняют их не сами дети, и, повзрослев, они станут стыдиться таких молитв.

Труднее выработать верное отношение к длинным молитвам. Нельзя игнорировать сокровищницу молитв великих святых, которая собрана в наших молитвословах. Но когда слышишь, как ребёнок восьми-девяти лет торопливо бормочет «Отче наш», сомневаешься, можно ли считать, что он научился молиться.

Можно предложить ребёнку заучить одно выражение, одно предложение, но он должен глубоко вникнуть и понять его. Объяснить молитву можно при помощи простых понятий («Это молитва Святому Духу, Который даёт нам жизнь...»). Дети заучивают короткую фразу: «Царю Небесный, Утешителю, прииди и вселись в нас!» В течение года эту молитву можно дополнять и расширять, пока, наконец, ребёнок осмысленно не запомнит всю её целиком. Так же можно поступить с молитвами, посвящёнными праздникам: ограничиться сначала ключевым предложением или первыми словами, чтобы дети смогли узнать это песнопение в храме.

Домашние молитвы не должны ограничиваться лишь утренним и вечерним правилами. Молитвы перед едой теперь почти исчезли из семейного быта, потому что исчезает самое понятие о еде как поводе для сбора семьи. Вместо завтрака каждый что-то перехватывает, убегая на работу или в школу; второй завтрак обычно берут с собой, а во время обеда родители рады, если дети с тарелками усаживаются перед телевизором. Изменить это, быть может, нельзя, но, по моему мнению, каждая семья должна хотя бы изредка собираться за столом — во всяком случае, по воскресеньям и праздникам. В разных семьях перед едой молятся по-разному: где лишь крестятся, где-то читают молитву, а где-то и поют. Важно хотя бы на короткое время собраться вместе, почувствовать присутствие Божье в нашей жизни.

Другой повод для общесемейной молитвы — когда кто-нибудь уезжает из дому. По русскому обычаю все домашние на минуту присаживаются и молчат, а затем крестятся. Вообще, крестное знамение, которым благословляем кого-нибудь, — это прекрасная, краткая и молчаливая молитва, и у родителей часто находится повод, чтобы именно так благословить своего сына или дочь. В любой день рождения, на именинах или годовщине можно пропеть «Многая лета!»

Все стороны семейной жизни должны пройти проверку на прочность. Уцелеет обычай простой, искренний, не надуманный. Не является исключением и семейная молитва; и для христианской семьи необходимо обрести способ ежедневно замечать присутствие Бога в нашей жизни.

Софья Сергеевна Куломзина (1903 - 2000) из книги "Наша Церковь и наши дети"

С.С.Куломзина

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ

ПАРАСКЕВА-ПЯТНИЦА (сказка)

Автор - Татьяна Кирюшатова.

Татьяна Николаевна работает воспитателем в детском саду и пишет сказки о народных куклах, ремёслах, мастерах и мастерицах.

Давным-давно это было. Жила в одной деревеньке девчоночка по имени Аннушка. Хорошая она была девчоночка: добрая да приветливая.

Только вот росла она без родной матушки. Сколь себя помнит, всё при мачехе да при мачехе.

У мачехи своих детей пяток, а то и больше. Все наряжены, причесаны да накормлены. А Аннушке всё время кушать хочется, на одном единственном сарафане дырки латать не успевают.

Мачеха у Аннушки - баба хозяйственная, домовитая, да больно уж строгая. Одно кричит:

— Аннушка корову паси, Аннушка воды носи, бельё стирай, кашу мешай.

Аннушка везде поспевает, никому на свое житьё-бытьё не жалится.

Летний день долог — забот прибавляет, а осенью день на убыль. Лечь бы раньше спать Аннушке, отдохнуть, да какой там. Мачеха пальцем грозит:

— Свечерее, сразу в хату за рукоделие.

Аннушка по двору да по дому работу ловко делает, а вот с рукоделием беда у девчоночки. Нитки путаются, иголки пальцы колют. Мачеха заранее ветку молодой лещины выломала. Стоит над душой и чуть что стегает Аннушку по рукам:

— Косорукая ты девка, — говорит. — Косорукая.

В тот вечер, как раз под конец октября, отстегала мачеха Аннушку по ручкам сильнее сильного. Все в хате спать полегли, а Аннушка в сенцах села в уго-

лок да плачет. Плакала она так, плакала, чувствует, кто-то по голове её гладит. Подняла девчоночка глаза, стоит перед нею женщина красивая, глаз не отвести. Платье на ней светлое льняное, по рукавам да по полочкам мережки затейливые. Поясок атласной ленточкой струится, а волосы прибраны аккуратненько да легоньким платочком прикрыты.

— Не плачь, — говорит женщина, — это горе ещё не горе.

— Ты кто? — спрашивает Аннушка.

— Лишнего не спрашивай, давай лучше ты так да иголку.

Взяла женщина в руки отрез ткани, нитку красную в иглу вдела.

— Смотри, — говорит. — Смотри, Аннушка. Вот так надо. Вот так. Один стежок, второй, третий.

— Я не смогу, — молвит Аннушка.

— Я косорукая.

— Нет, — говорит женщина. — У тебя ручки ловкие да умелые.

Стежок за стежочком, вот уже и сама Аннушка пробует.

Боли в ручках не чувствует, а чувствует силу свою да уверенность. Женщина рядом стоит по голове Аннушку гладит.

— Запоёт петух, — говорит она девочке, — исчезну я в рассветных лучиках, а тебе на память останется куколка — в рукоделии первая помощница.

Утром, лишь расцвело, Аннушка глаза открыла, нет никого рядом, будто и не было.

— Сон, наверное, снился, — думает девчоночка. — Сон.

Только глядь, лежит на полу отрез ткани с её стежками ровнехонькими да куколка.

Взяла Аннушка куколку, смотрит — не насмотрится. Куколка в сарафан льняной светлый ряжена, по рукавам да по полочкам мережки затейливые вышиты, голова платочком легоньким покрыта, а на ручках у куколки висят ленточки, булавочки, иголки да катушечки с цветными нитками.

День осенью на убыль. Только свечерело, кричит мачеха:

— Аннушка, садись за рукоделие.

Села Аннушка у окошечка, а мачеха ветку лещины наготове держит.

— Косорукая ты, — говорит. — Косорукая.

— Нет, — осмелела вдруг Аннушка. — Я не косорукая. У меня руки ловкие да умелые.

Мачеха от хохота чуть не лопнула.

— Ой, держите меня семеро, — кричит, — руки у неё умелые. Косоручка она и есть косоручка.

Пока свой смех усмиряла, Аннушка на рушнике петушка красного вышила.

Фыркнула мачеха, ногами потопала, а лещиной стегать не стала, пораньше спать Аннушку отпустила.

Мало ли много ли времени прошло. Приехала Аннушку проведать родная тётушка из дальней деревни.

Аннушка тётушке рада-радехонька, про свое житьё-бытьё рассказывает, на судьбу не жалится. А как свечерело, легли все

Великомученица Параскева Пятница. Память 10 ноября

спать, тут Аннушка тётке куколку свою показала. Тётушка так и ахнула:

— Это ж к тебе сама Параскева-Пятница приходила. Баб да девок первая заступница, в рукоделии первая помощница.

Аннушка как выросла, замуж вышла за хорошего парня. Жили они душа в душу, и слыла Аннушка по округе первой рукодельницей. Все к ней своих дочек малых приводили мастерству учиться. Аннушка научить завсегда рада, станет возле девчоночки: та стежочки шьёт, а Аннушка её по головке гладит да приговаривает:

— Ручки у тебя ловкие да умелые. Всё у тебя получится.

А как устанут девчоночки, Аннушка из сундучка свою куколку достанет да начнет про Параскеву рассказывать.

А куколок таких с тех давних пор рукодельницы сами мастерить начали, верят, что с Параскевою любое рукоделие освоить можно.

Источник: Группа VK «Сказки о народных куклах»